

УДК 332.834.7(571.54)

DOI 10.18101/2306-753X-2016-1-23-28

© Н. Е. Жукова

### **Социальная работа общественных организаций Бурятии 1920-х гг.**

В представленной статье рассмотрен опыт советских общественных организаций 1920-х гг. по решению проблем социальной защиты населения. Деятельность обществ была нацелена на помощь в решении множества социальных проблем, таких как беспризорничество, неграмотность, безработица, бедность. Участие общественных организаций в преодолении негативных социальных явлений должно было привести к скорейшему построению справедливого «идеального» общества. Работа общества «Долой неграмотность!» способствовало появлению в республике азучно грамотных людей, формируя положительное отношение к проблеме «ликвидации» неграмотности. Общество «Друзья Детей» ставило перед собой задачу защиты детей от жестокого обращения, материальной помощи, борьбы с противоправными поступками среди подростков. Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев оказывало существенную материальную помощь бывшим политзаключенным. Деятельность указанных обществ имела ярко выраженную социальную направленность. Однако сформированные общества, фокусируя общественную инициативу в благородном направлении, приспособляли ее к государственному видению функций социалистической общественности. Последнее часто приводило к падению интереса к работе обществ, заметно снижало ее эффективность.

**Ключевые слова:** общественные организации, социальные отношения, общественная инициатива, неграмотность, бедность, безработица.

© N. Zhukova

### **The social work public organizations of Buryatia in 1920**

The paper presents the experience of Soviet public organizations of the 1920s on the problems of social protection of the population. The activities of the company aimed to help in solving many social problems, such as homeless, illiteracy, unemployment and poverty. The involvement of the public or organizations in dealing with the negative social phenomena would lead to the speedy establishment of a just “perfect” society. The work of the society «Down with illiteracy!» contributed to the emergence in the Republic elementary literate people, forming positive attitude to the problem “eradication” of illiteracy. The society “Friends of Children” set themselves the task of protecting children from abuse, financial assistance, anti-illegal-tion behavior among adolescents. The society of political convicts and exiles had provided substantial financial assistance to former political prisoners. The activities of these societies had a strong social orientation. However formed the society, focusing public initiative in the noble direction, adapted her vision to state the functions of the socialist public. The latter often led to the decline of interest in the work of societies, significantly reducing its effectiveness.

**Keywords:** social organization, social relations, community initiative, illiteracy, poverty, unemployment.

Понимание основных направлений современной модернизации российской государственности ставит перед политиками и исследователями вопрос о месте и роли институтов гражданского общества в проводимых сегодня реформах. Изменения государственного устройства, произошедшие в первое

послереволюционное десятилетие, кардинальным образом преобразовали социальную и общественную жизнь. Лейтмотивом масштабных перемен стала небывалая общественная активность, проявляя которую люди вносили свой вклад в построении нового, социально справедливого общества.

Сформированные в 1920-е гг. общественные организации являлись отражением политических преобразований, повлекших за собой изменения социального и культурного развития. Переустройство общественно-политической жизни после революции 1917 г. обнаружило необходимость более глубоких социокультурных изменений, касающихся мировоззренческих установок и повседневного уклада населения. Воодушевление новыми социалистическими идеалами всеобщего равенства, свободы от прежних морально-нравственных устоев, вызвало подлинный общественный подъем. Одним из результатов активизации молодой советской общественности стало появление большого количества как всероссийских, так и региональных общественных организаций [11, с. 24].

Завершение гражданской войны, стабилизация политической, экономической и социальной жизни на территории будущей республики Бурятия, способствовали возрождению общественной жизни в целом и появлению общественных организаций в частности. Из дореволюционных общественных организаций на территории Бурятии продолжили функционирование Троицкосавское-Кяхтинское отделение Русского географического общества и цеховые профсоюзные организации.

На первом этапе существования республики общественная активность нашла выражение в создании таких организаций как Конноспортивное общество, Общество легковых извозчиков, Общество взаимопомощи бедным евреям, Лиги помощи детям трудящейся Германии, Динамо, Добровольного пожарного общества, Союза корейцев [1, с. 339]. Перечисленные общественные организации были созданы непосредственно населением республики и выражали его интересы. Они не имели больших административных аппаратов, были немногочисленны, их деятельность не несла определенной идеологической нагрузки.

Сформированные к середине 1920-х гг. массовые общественные организации, напротив, представляли собой объединения, ориентированные на работу с большей аудиторией и стали специфической формой трансляции государством революционных идей о построении нового справедливого общества. Массовые добровольные общества, такие как «Долой неграмотность!», «Друзья Детей», «Друзья кино», а также профсоюзы реализовывали идеалы социальной справедливости, благополучия, равенства. Общественные организации подобные «Союзу воинствующих безбожников» или Международной организации помощи борцам революции также содействовали изменению социальной действительности, работая в более идеологизированном ключе.

Значительная часть преобразований 1920-х гг., безусловно, имели социокультурную направленность и большой общественный резонанс, что прояви-

лось, в том числе и в Бурят-Монгольской АССР. Деятельность органов власти была нацелена на решение множества социальных проблем, таких как беспризорничество, неграмотность, безработица, бедность и др. К преодолению негативных социальных явлений была подключена и общественность, через созданные общественные организации.

Безусловно, все общественные организации, так или иначе, оказывали влияние на характер и динамику социокультурных изменений, вовлекая в общественную жизнь людей, ранее ею не занимавшихся. Однако контекст настоящего исследования требует выделения группы обществ, напрямую связанных с привнесением и освоением новых – социалистических - культурных и поведенческих ценностей.

Одной из таких общественных организаций являлось общество «Долой неграмотность!», образованное в 1924 г. на основании решения Бурят-Монгольского обкома РКП (б) во главе с председателем БурЦИКа М.И. Амагаевым. В декабре 1924 г. была созвана первая городская конференция ОДН, которая взяла на себя функции организационного оформления общества. К маю 1925 г. были окончательно сформированы аймачные отделения общества, что завершило его организационное оформление.

Присутствие в руководстве общества «Долой неграмотность» представителей советского и партийного аппарата, частичное государственное финансирование аккумулировали общественную инициативу, направив ее на ликвидацию неграмотности. Очевидная важность проблемы обусловила достаточно широкий общественный отклик, по этой причине многие предприятия и учреждения, редакции газет перечисляли средства в пользу общества. На 1 сентября 1925 г. Бурят-Монгольская АССР располагала 58 бюджетными и 139 внебюджетными ликпунктами [2, с. 3].

Деятельность ОДН во второй половине 1920-х гг. протекала достаточно противоречиво. Например, в циркулярном письме «О работе на весенне-зимний период» отмечалось, что проведение агитационной работы, вызвало «заинтересованность рабоче-крестьянских масс в деле ликвидации неграмотности» [4, Л. 48]. Однако в этом же документе отмечена оторванность ячеек ОДН от крестьянских масс и, как следствие, «отсутствие у последних интереса к работе общества, а также формальное отношение членов общественной организации к своим обязанностям» [4, Л. 48]. Возможно, что противоречивые сведения о заинтересованности рабочих и крестьян в деятельности ОДН отражают разные виды работы общества. Так, на этапе активной пропаганды внимание населения к работе общества возрастало, тогда как участие в повседневной деятельности не вызвало большого интереса.

Вместе с тем, анализ совокупности источников позволяет утверждать, что первоначальная общественная инициатива, проявленная населением по вопросу ликвидации неграмотности, становясь обязательным атрибутом действительности, постепенно формализовывалась. К концу 1920-х гг. добровольное общество «Долой неграмотность!» нуждалось в постоянной актив-

зации своей деятельности со стороны партийных и комсомольских структур, являвшихся, в частности, организаторами так называемых «культпоходов». Во время очередного культпохода в 1928 г. в Верхнеудинске комсомольскими активистами было организовано 10 новых ячеек ОДН, куда вовлекли 300 человек. В 1929г. - в Селенгинском аймаке было сформировано 46 хотонных школ, охвативших 824 человека, создано 5 ячеек общества «Долой неграмотность!», 8 красных уголков и т.д. [12, с. 103]. Тем не менее нужно подчеркнуть и то, что деятельность общества давала свои положительные результаты, в качестве которых можно назвать выпуск 1500 учеников, освоивших азбучную грамотность, горсоветом ОДН в мае 1930 г. [2, с. 3]

Из озвученного выше следует, что массовая организация «Долой неграмотность!», будучи наделенной востребованными социальными целями и задачами, не смогла их реализовать в силу своей включенности в механизмы властного контроля, что привело к противоречиям в деятельности данной общественной организации.

Новым социальным явлением 1920-х гг. стала детская беспризорность, преодолением которой занималось как государство, так и общество, в том числе в лице общественной организации «Друзья детей». ОДД ставило перед собой задачи, имеющие социальную направленность, а именно: ликвидация неграмотности среди детей-переростков, оказание содействия детям к розыску их родителей и родственников, удержание детей от скверных поступков как физических, так и моральных, помощь беспризорным детям в учебе, снабжение их учебными книгами, принадлежностями, одеждой и прочее [6, Л. 30]. В этой смысле общество являлось примером концентрации общественных усилий ориентированных на искоренение негативного социального явления.

В 1925 г. при обществе «Друзья Детей» была организована секция по делам несовершеннолетних правонарушителей, в функции которой входило ознакомление с делами несовершеннолетних, разговор с ними, с родителями или опекунами. В протоколе об организации секции указывалось, что «из разговора с несовершеннолетним и его родственниками надо выяснить обстановку, окружающую несовершеннолетнего правонарушителя и условия при которых он вырос и воспитывался. Необходимо выявить причину, толкнувшую на преступление» [5, Л. 36].

К сожалению, имеющиеся исторические источники не дают полного представления о деятельности ОДД и не позволяют сделать обобщающих выводов. Можно лишь утверждать, что общество «Друзья Детей» стало примером позитивного сочетания государственной и общественной инициативы в реализации общих целей.

Предметом деятельности образованного в 1924 г. республиканского отделения Общества политкаторжан и ссыльных поселенцев также являлась забота о социальном самочувствии своих членов. Если в центральных регионах стран общество активно демонстрировало свою идеологическую направлен-

ность, и было сосредоточением группы «старых» большевиков, то в Бурятии общество занималось просвещением населения и социальной защитой своих членов.

Деятельность Общества политкаторжан и ссыльных поселенцев в Бурятии состояла в предоставлении комплекса мер социальной защиты его членов, а именно, начисление пенсий, выдача путевок на санаторно-курортное лечение, содействие бесплатному обучению детей ссыльнопоселенцев, помощью в деле решения жилищного вопроса и другие видами социальной помощи. Одна из статей устава общества прямо предписывала его членам «помощь семьям ссыльнопоселенцев, организация клубов, читален библиотек, а также санаториев, домов отдыха, столовых...» [7, Л. 31].

Еще в 1923 г. было утверждено постановление Президиума Коллегии НКП СССР о бесплатном обучении детей бывших политкаторжан и ссыльных поселенцев и их иждивенцев, о распространении которого позже ходатайствовал республиканский Совет общества перед НКП БМАССР [8, Л. 35].

Количественные характеристики деятельности Общества можно установить из доклада старосты В.А. Кригера, произнесенном на торжественном заседании Общества, которое было посвящено тринадцатой годовщине октябрьских событий 8 октября 1930 г. В документе указано, что «оказание материальной помощи товарищам производилось на сумму 583 рубля. Центральным Советом было представлено 2 места на государственных курортах (Крым, Кавказ) и на местные курорты нами было послано 3 человека. В среднем на всю курортную помощь затрачено около 1800 руб., считая и центральные курорты» [9, Л.61-61(об)]. Таким образом, анализ и систематизация протоколов заседаний и конференций Общества показали, что социальная поддержка бывших политических каторжан являлась основной сферой деятельности общества в 1920-е гг.

Рассматривая собственно идеологическую составляющую деятельности республиканского отделения Общества, стоит обратить внимание на проведение его членами дней, декадников важных событий революционного календаря, таких как годовщина восстания декабристов 1825 г., революции 1905-1907 гг., естественно годовщины революции 1917 г. и т.д. Особое место в деятельности Общества занимало сотрудничество с республиканским отделением МОПРа, цели которого нашли поддержку в рядах общества политкаторжан. В этом смысле члены ОПК должны были способствовать притоку новых членов в МОПР, а также участвовать в его мероприятиях [10, Л.34]. Таким образом, Общество политкаторжан и ссыльных поселенцев, будучи встроенным в идеологический контекст периода 1920-х гг., эффективно выполняло взятые на себя социальные функции, нежели функции идеологические, которые также являлись частью его работы.

Подводя итог сказанному выше, нужно сказать, что рассматриваемые общественные организации представляли собой, по выражению И. Н. Ильиной, своего рода компенсаторные механизмы. Роль таких механизмов заклю-

чалась в восполнении недостатка государственных усилий в решение тех или иных социальных вопросов. В этом качестве социальная работа общественных организаций дала определенные положительные результаты.

Существовавшие в 1920-х гг. республиканские общественные организации вели активную деятельность, в том числе и по преобразованию социальной и культурной среды, способствовали возрастанию общественной активности населения, приобщению к новым социалистическим ценностям, культуре, морали. Вместе с тем, к концу 1920-х гг. обществами был достигнут максимальный уровень развития, за которым последовал масштабный организационный кризис.

#### Литература

1. БМАССР: очерки и отчеты. 1923-1924 гг. – Верхнеудинск: изд-во Госплана БМАССР, 1925.
2. Бурят-Монгольская правда // Верхнеудинск, 1924. – № 265, от 24 ноября. — С. 2.
3. Бурят-Монгольская правда // Верхнеудинск, 1930. – № 112, от 18 мая. — С. 2. — № 23.
4. ГАРБ. Ф Р-571. Оп. 1. Д. 2. Л.48.
5. Фонд Р-571, оп.1, дело 4, Л.26.
6. Фонд Р-571, оп.1, дело 4, Л.30.
7. ГАРБ Ф. Р-717, Оп. 1, Д. 1, Л.31.
8. ГАРБ Ф. Р-717, Оп.1, Д.17, Л.35.
9. Там же, Л. 61-61(об).
10. ГАРБ. Ф Р-717. Оп.1. Д. 6. Л. 34.
11. Жукова Н. Е., Палхаева Е. Н. Власть и общественные организации Бурят-Монгольской АССР в середине 1920-х гг.: опыт регионального взаимодействия / Н. Е. Жукова, Е. Н. Палхаева // Вестник Бурятского государственного университета. — Улан-Удэ, 2014. — Вып. 7. — С. 96-100.
12. Чимитова Д. К, Номогоева В. В. Государственное управление в сфере культурного строительства в 1920-е гг. / Д. К. Чимитова, В. В. Номогоева // Экономический журнал. — Москва, 2010. — № 2. — Т. 18. — С. 103.

**Жукова Наталья Евгеньевна**, кандидат исторических наук, специалист Научной библиотеки, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: nataliiuk@mail.ru  
**Zhukova Natalia**, Candidate degree in History, specialist of the Scientific library, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: nataliiuk@mail.ru